

выступают только неформальные подростковые компании, продолжающие сохранять устои и принципы классического канона маскулинности, часто за счет социальных практик, сопряженных с насилием. Процентное соотношение толерантности и экстремизма в маскулинной культуре демонстрирует увеличение гетеросоциальности поля формирования личности. Экстремистские позиции и ценностные ориентации характерны для меньшей части поколения, в целом рейтинг таких позиций (за исключением форм межнационального взаимодействия) не превышает двадцатипроцентного барьера. Важнейшим институтом, способствующим формированию и поддержанию специфических маскулинных ценностей, самосознания и стиля жизни, является иерархическое мужское сообщество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Общество риска / На пути к другому модерну / Пер. с нем. М., 2000.
2. Бороденко М. В., Колясникова М. В., Петровский В. А. Феномен гетерогенности пола // Мир психологии. 2001. № 4.
3. Визигина А. В., Пантлеев С. Р. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин // Вопросы психологии. 2001. № 3.
4. Виноградова Т. История науки: версия феминизма (обзор литературы) // Высшее образование в России. 2001. № 6.
5. Дадиани Л. Я. Размышления о современном русской фашизме // Социальное согласие и толерантность в современном мире Отв. ред. Голенкова З. Т., Денисовский Г. М. М., 2002.
6. Салагаев А. Л., Шашкин А. В. Насилие в молодежных группировках как способ конструирования маскулинности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Том 5. № 1.
7. Трофимова Е. Словарь гендерных исследований // Высшее образование в России. 2001. № 3.
8. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. М., 2001.
9. Ярская-Смирнова Е. Неравенство или мультикультуризм? // Высшее образование в России. 2001. № 4.

Гарольд Ефимович ЗБОРОВСКИЙ —
заслуженный деятель науки РФ,
заведующий кафедрой социологии
Гуманитарного университета, доктор
философских наук, профессор
Наталья Борисовна КОСТИНА —
профессор кафедры социологии
Уральской академии государственной
службы, доктор социологических наук

ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одним из аспектов мировоззренческой толерантности является поиск механизмов сотрудничества верующих разной конфессиональной принадлежности. Эта проблема тем более важна, что в России за многовековое преобладание православия и почти столетнее господство атеистической идеологии не сформировано традиций терпимого и уважительного отношения к инакомыслию и инакочувствованию. Только в последние годы диалог религий начинает осознаваться как одна из важнейших

тенденций современного общества, в котором существует множество систем религиозного сознания и практики, а сторонники каждой из них считают свою веру единственно истинной. Однако все более становится понятным, что они должны жить в едином обществе, важнейшей чертой которого является интеграция (экономическая, политическая, культурная, научная и др.), «строить» отношения вне религиозной сферы с людьми иных воззрений на основе принципа толерантности, уважения иных взглядов и соблюдения закона.

Интеграция и интернационализация различных аспектов локальных культур как проявление формирования единого, целостного мирового сообщества является общемировой тенденцией. Прежние духовные культуры, включая религиозные, становятся частично интернациональными, т. е. превращаются в элементы духовной культуры всех народов. В то же время изменяется и их статус: если ранее они были монопольными для больших групп народов, то теперь становятся присущими лишь части каждого из них. Все сказанное относится и к религиозной культуре. Функционирование подавляющего большинства ее видов уже не ограничивается теми регионами, где они традиционно доминировали, а выходит за их пределы. В результате взаимопроникновения различных религиозных культур регионы, прежде монорелигиозные, становятся поликонфессиональными. В них тесно соседствуют различные верования, нормы, ценности, формы культовой практики, что особенно требует соблюдение принципа толерантности.

Пока же в России сегодня и политиками, и идеологами очень активно разыгрывается «религиозная карта», страдают от этого, как правило, рядовые граждане. Лидеры традиционных религиозных конфессий проявляют готовность к сотрудничеству с государством, примером чего являются обсужденные в 2000 г. на архиерейском соборе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Свидетельством готовности к сотрудничеству с государством являются также позиции лидеров ряда религиозных течений (прежде всего протестантских и мусульманских). В отношениях же религиозных конфессий друг с другом сохраняются больше центробежные, чем центростремительные тенденции, что затрудняет взаимодействие между ними и входит в противоречие с принципом толерантности.

Реальной проблемой, таким образом, является то, что интеграционные процессы в современном российском обществе сталкиваются с противодействием со стороны традиционных религиозных культур, проявлением сепаратистских тенденций. Для Уральского федерального округа изучение данных проблем особенно актуально, поскольку в нем, на наш взгляд, остро стоит вопрос о взаимодействии прежде всего православных, протестантских, мусульманских общин и объединений в связи с традиционно широким распространением мусульманских и протестантских воззрений среди проживающих здесь народов. В советское время Уральский регион имел статус одного из «самых атеистических» регионов России и СССР, в силу чего ни лидеры религиозных течений, ни светская власть не имели традиций установления взаимодействия друг с другом, а это особенно важно в условиях активного проникновения на территорию региона различных религиозных конфессий.

Опасной для современного общества является установка у представителей разных конфессий на победу одной из них над другими. Вместо мирного сосуществования конфессий наблюдается их взаимное обличение, реальные действия религиозных иерархов подчас противоречат их общим абстрактным утверждениям о стремлении к межконфессиональному взаимопониманию и взаимодействию, сотрудничеству со светскими учреждениями и объединениями. Такая позиция характерна для ряда православных лидеров, что идет вразрез с признаваемым ими же законом о свободе совести, сложившейся социальной реальностью и содержит если не прямой, то косвенный призыв не допускать на российскую территорию инославные конфессии, бороться с их проникновением.

В связи со сказанным представляется актуальным исследование различных религиозных структур в плане создания условий для взаимопонимания и терпимого отношения друг к другу людей, обладающих различным религиозным мировоззрением. Это накладывает большую ответственность как на религиозные общности и учреждения, осуществляющие процесс религиозного воспитания, так и на инстанции, контролирующие этот процесс. Религиозные объединения и государственные учреждения должны объединить усилия в предотвращении воспитания таких чувств, как религиозная исключительность и нетерпимость к инакомыслию, ненависть, которые воплощаются в идеях и нормах, оправдывающих экстремизм, терроризм, человеконенавистничество, «замешанные» на религиозной основе. В то же время проповедь ненасилия, уважения к человеческой личности, милосердия, терпимости, сотрудничества, произнесенная с церковной кафедры, воспринимается верующими без сомнений и как руководство к действию.

Галина Михайловна ЗАБОЛОТНАЯ —

*доцент кафедры политологии
факультета истории и политических
наук, кандидат философских наук*

Ирина Николаевна ШИЛО —

*доцент кафедры социологии и
социального управления*

*Международного института финансов,
управления и бизнеса, кандидат
социологических наук*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ДОВЕРИЕ — СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Проблемы толерантности и доверия являются одними из наиболее актуальных в современном научном дискурсе. Они представляют и непосредственный практический интерес, о чем свидетельствует тот факт, что темы толерантности и социального доверия обязательно присутствуют при обсуждении таких вопросов, как оптимизация межэтнического диалога, разрешение социальных конфликтов, обеспечение общественного порядка и стабильности, развитие демократических процессов.

Остановимся на отдельных аспектах, характеризующих феномен толерантности.

Объектом толерантности выступают различия. Современное социальное пространство общества функционирует, говоря словами французского социолога П. Бурдьё, как пространство групп, которые отличаются друг от друга разными стилями жизни, различными ощущениями социального мира и своих позиций в нем [1, с. 67, 69]. Любой признак — пол, язык, богатство, политические ориентации, спортивные пристрастия и эстетические вкусы — может стать основой для проведения символических границ между индивидами и группами. Эти и другие различия лежат в основе конструирования социальных идентичностей, в которых и закрепляется восприятие человеком своей близости к одним индивидам и отличий от других. На ментальном уровне это фиксируется в дихотомии «свой–чужой/другой», «мы–они». Известно, что восприятие «других» как «врагов» выступает психологической основой выбора конфликтной стратегии поведения. Нетерпимость, неприязнь к «другим» представляет собой противоположный полюс толерантности. Но представление о «других» присутствует и при конструировании толерантных отношений. Толерантность предполагает признание того, что «другие» име-